

Лев Толстой

ЦАРСТВО БОЖИЕ ВНУТРИ ВАС

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Т52

Толстой, Л. Н.

Т52 Царство Божие внутри вас / Л. Н. Толстой. – М. : Т8RUGRAM, 2017. – 162 с.

ISBN 978-5-521-78703-6

Лев Николаевич Толстой – один из наиболее известных русских писателей, просветителей и религиозных мыслителей, заслуживший признание во всём мире, проповедовавший идеи нравственного самосовершенствования человека и распространение добра.

«Царство Божие внутри вас» – известный трактат Л. Н. Толстого о теории непротивления злу насилием. Доступным сегодняшнему читателю языком автор раскрывает учение Христа без описаний бессмысленных поклонений и других культов, подчёркивая важность наличия человеческих качеств – добра и любви.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC HRC
BISAC REL067040

ISBN 978-5-521-78703-6

© Т8RUGRAM, оформление, 2017

Познаете истину, и истина освободит вас.

Иоанн. VII, 32

И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить, а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне.

Матф. X, 28

Вы куплены дорогою ценою – не делайтесь рабами человеков.

К Коринфянам VII, 22

В 1884 году я написал книгу под заглавием: «В чем моя вера?» В книге этой я действительно изложил то, во что я верю.

Излагая свою веру в учение Христа, я не мог не высказать и того, почему я не верю и считаю заблуждением ту церковную веру, которая обыкновенно называется христианством.

В числе многих отступлений этого учения Христа я указывал на главное отступление, именно – на непризнание заповеди непротивления злу насилием, очевиднее других отступлений указывающее на извращение церковным учением учения Христа.

Я очень мало знал, как и все мы, о том, что делалось и было проповедуемо и писано в прежнее время по вопросу о непротивлении злу. Я знал то, что было высказано об этом предмете у отцов церкви – Оригена, Тертуллиана и других, – знал и о том, что существовали и существуют некоторые, так называемые, секты менонитов, гернгутеров, квакеров, которые не допускают для христианства употребления оружия и не идут в военную службу; но что было сделано этими, так называемыми, сектами для разъяснения этого вопроса, было мне мало известно.

Книга моя, как я и ожидал, была задержана русской цензурой, но отчасти вследствие моей репутации как писателя, отчасти потому, что она заинтересовала людей, книга эта распространилась в рукописях и литографиях в России и в переводах за границей и вызвала, с одной стороны, от людей, разделяющих мои мысли, ряд сведений о сочинениях, писанных об этом же предмете, с другой стороны, ряд критик на мысли, высказанные в самой книге.

Как то, так и другое, вместе с историческими явлениями последнего времени, выяснило для меня очень многое и привело меня к новым выводам и заключениям, которые я и хочу высказать.

Прежде скажу о тех сведениях, которые я получил об истории вопроса о непротивлении злу; потом о тех суждениях об этом вопросе, которые были высказаны как духовными, т.е. исповедующими христианскую религию, критиками, так и светскими, т.е. не исповедующими христианскую религию; и, наконец, те выводы, к которым я был приведен и теми и другими, и историческими событиями последнего времени.

Одним из первых откликов на мою книгу были письма от американских квакеров. В письмах этих, выражая свое сочувствие моим взглядам о незаконности для христианина всякого насилия и войны, квакеры сообщили мне подробности о своей, так называемой, секте, более 200 лет исповедующей на деле учение Христа о непротавлении злу насилием и не употреблявшей и теперь не употребляющей для защиты себя оружия. Вместе с письмами квакеры присылали мне свои брошюры, журналы и книги. Из этих присланных мне ими журналов, брошюр и книг я узнал, до какой степени уже много лет тому назад ими неопровержимо была доказана для христианина обязанность выполнения заповеди о непротавлении злу насилием и была обличена неправильность церковного учения, допускающего казни и войны.

Целым рядом рассуждений и текстов доказав то, что с религией, основанной на миролюбии и благоволении к людям, несовместима война, т.е. калечение и убийство людей, квакеры утверждают и доказывают, что ничто столько не содействовало затемнению Христовой истины в глазах язычников и не мешало распространению христианства в мире, как непризнание этой заповеди людьми, именовавшими себя христианами, — как разрешение для христиан войны и насилия.

«Христово учение, вошедшее в сознание людей не посредством меча и насилия, говорят они, а посредством непротавления злу, посредством кротости, смирения и миролюбия, — только примером мира, согласия и любви между своими последователями и может распространиться в мире».

«Христианин, по учению самого Бога, может быть руководим в отношениях к людям только миролюбием, и потому не может быть такого авторитета, который заставил бы христианина действовать противно учению Бога и главного свойства христианина по отношению своих близких».

«Правило государственной необходимости, говорят они, может заставить изменить закону Бога тех, которые ради житейских выгод стараются согласить несогласимое, но для христианина, который истинно верит тому, что следование учению Христа дает ему спасение, правило это не может иметь никакого значения».

Знакомство с деятельностью квакеров и их сочинениями: с Фоксом, Пэнном и в особенности с книгой Даймонда (Dymond) 1827 г. — показало мне, что не только давным-давно сознана невозможность соединения христианства с насилием и войною, но что эта несовместимость давным-давно так ясно и несомненно доказана, что надо только удивляться, каким образом может продолжаться это невозможное соединение христианского учения с насилием, которое проповедовалось и продолжает проповедоваться церквами.

Кроме сведений, полученных мною от квакеров, около этого же времени я получил тоже из Америки сведения о том же предмете из совершенно другого и прежде мне вовсе неизвестного источника. Сын Вильяма Ллойда Гаррисона, знаменитого борца за свободу негров, писал мне, что, прочтя мою книгу, в которой он нашел мысли, сходные с теми, которые были выражены его отцом в 1838 году, он, полагая, что мне будет интересно узнать это, присылает мне составлен-

ную его отцом почти 50 лет назад декларацию или провозглашение непротивления – «Non resistance».

Провозглашение это возникло при следующих условиях: Вильям Ллойд Гаррисон, рассуждая в существовавшем в 1838 году в Америке обществе для установления мира между людьми о мерах прекращения войны, пришел к заключению, что установление всеобщего мира может быть основано только на явном признании заповеди непротивления злу насилием (Мф. V, 39) во всем ее значении, так, как понимают ее квакеры, с которыми Гаррисон находился в дружеских отношениях. Придя к такому заключению, Гаррисон и составил тогда и предложил обществу следующее провозглашение, которое было подписано тогда, в 1838 году, многими членами.

Провозглашение основ, принятых членами общества, основанного для установления между людьми всеобщего мира

Бостон 1838 г.

Мы, нижеподписавшиеся, считаем своим долгом по отношению к себе, к делу, близкому нашему сердцу, к стране, в которой мы живем, и ко всему остальному миру огласить это наше исповедание, выразив в нем те основы, которых мы держимся, цели, к которым мы стремимся, и средства, которые мы намерены употреблять для достижения всеобщего благодетельного и мирного переворота. Вот это наше исповедание.

Мы не признаем никакого человеческого правительства. Мы признаем только одного царя и законодателя, только одного судью и правителя над человечеством. Отечеством нашим мы признаем весь мир, соотечественниками своими признаем все человечество. Мы любим свою родину столько же, сколько мы любим и другие страны. Интересы, права наших сограждан нам не дороже интересов и прав всего человечества. Поэтому мы не допускаем того, чтобы чувство патриотизма могло оправдывать мщение за обиду или за вред, нанесенный нашему народу...

Мы признаем, что народ не имеет права ни защищать себя от внешних врагов, ни нападать на них. Мы признаем также, что отдельные лица в своих личных отношениях не могут иметь этого права. Единица не может иметь большего значения, чем совокупность их. Если правительство не должно оказывать сопротивления чужеземным завоевателям, имеющим целью опустошить наше отечество и избивать наших сограждан, то точно так же не должно быть оказываемо сопротивление силою отдельным лицам, нарушающим общественное спокойствие и грозящим частной безопасностью. Проповедуемое церквами положение о том, что все государства на земле установлены и одобряемы Богом и что все власти, существующие в Соединенных Штатах, в России, в Турции, соответствуют воле Бога, столь же нелепо, как и кощунственно. Это положение представляет творца нашего существом пристрастным и устанавливающим и поощряющим зло. Никто не решится утверждать того, чтобы власти, существующие в какой бы то ни было стране, действовали по отношению к своим врагам в духе учения и по примеру Христа. А потому деятельность этих властей не может быть приятна Богу, и потому и власти эти не могли быть установлены Богом и должны быть низвергнуты не силою, но духовным возрождением людей.

Мы признаем нехристианскими и незаконными не только самые войны – как наступательные, так и оборонительные, – но и все приготовления к войнам: устройство всяких arsenалов, укреплений, военных кораблей; признаем нехристианским и незаконным существование всяких постоянных армий, всякого военного начальства, всяких памятников, воздвигнутых в честь побед или павших врагов, всяких трофеев, добытых на поле сражения, всяких празднований военных подвигов, всяких присвоений, совершенных военной силой; признаем нехристианским и незаконным всякое правительственное постановление, требующее военной службы от своих подданных.

Вследствие всего этого мы считаем для себя невозможным не только службу в войсках, но и занимание должностей, обязующих нас принуждать людей поступать хорошо под страхом тюрьмы или смертной казни. Мы поэтому добровольно исключаем себя из всех правительственных учреждений и отказываемся от всякой политики, от всяких земных почестей и должностей.

Не считая себя вправе занимать места в правительственных учреждениях, мы точно так же не считаем себя вправе и избирать на эти места других лиц. Мы также считаем себя не вправе судиться с людьми, чтобы заставить их возвратить взятое у нас. Мы считаем, что мы обязаны отдать и кафтан тому, кто взял нашу рубашку, но никак не подвергать его насилию (Мф. V, 40.)

Мы верим в то, что уголовный закон Ветхого Завета: око за око, зуб за зуб – отменен Иисусом Христом и что по Новому Завету всем его последователям проповедуется прощение врагам вместо мщения, во всех случаях без исключения. Вымогать же насильем деньги, запира́ть в тюрьму, ссы́лать или казнить, очевидно, не есть прощение обид, а мщение.

История человечества наполнена доказательствами того, что физическое насилие не содействует нравственному возрождению и что греховные наклонности человека могут быть подавлены лишь любовью, что зло может быть уничтожено только добром, что не должно надеяться на силу руки, чтобы защищать себя от зла, что настоящая безопасность для людей находится в доброте, долготерпении и милосердии, что лишь кроткие наследуют землю, а поднявшие меч от меча погибнут.

И поэтому, как для того, чтобы вернее обеспечить жизнь, собственность, свободу, общественное спокойствие и частное благо людей, так и для того, чтобы исполнить волю того, кто есть царь царствующих и господь господствующих, мы от всей души принимаем основное учение непротивления злу злом, твердо веруя, что это учение, отвечая всем возможным случайностям и выражая волю Бога, в конце концов должно восторжествовать над всеми злыми силами. Мы не проповедуем революционного учения. Дух революционного учения есть дух мести, насилия и убийства. Он не боится Бога и не уважает личности человека. Мы же желаем быть преисполненны духа Христова. Следуя основному нашему правилу непротивления злу злом, мы не можем производить заговоров, смут или насилий. Мы подчиняемся всем узаконениям и всем требованиям правительства, кроме тех, которые противны требованиям Евангелия. Сопротивление наше ограничивается покорным подчинением, имеющим быть наложенным на нас за неповиновение, наказаниям. Намереваясь без сопротивления переносить все направленные на нас нападения, мы между тем, с своей стороны, намерены не переставая нападать на зло мира, где бы оно ни было, вверх

или внизу, в области политической, административной или религиозной, стремясь всеми возможными для нас средствами к осуществлению того, чтобы царства земные слились в одно царство господа нашего Иисуса Христа. Мы считаем несомненной истиной то, что все то, что противно Евангелию и духу его и потому подлежит уничтожению, должно быть сейчас же уничтожаемо. И потому, если мы верим предсказанию о том, что наступит время, когда мечи перекуются на орала и копыя на серпы, мы сейчас же, не откладывая этого на будущее время, должны делать это по мере сил наших. И потому все те, которые выделяют, продают, употребляют оружие, содействуют всяким военным приготовлениям, этим самым вооружаются против мирного господства Сына Божьего на земле. Высказав наши основы, скажем теперь о том, какими путями мы надеемся достигнуть нашей цели. Мы надеемся победить «безумием проповеди».

Мы будем стараться распространять свои взгляды среди всех людей, к каким бы народам, исповеданиям и слоям общества они ни принадлежали. Для этой цели мы будем устраивать публичные чтения, распространять печатные объявления и брошюры, составлять общества и подавать прошения во всякие правительственные учреждения. Вообще будем стремиться всеми доступными для нас средствами к достижению коренного переворота во взглядах, чувствах и действиях нашего общества относительно греховности насилия по отношению к внешним и внутренним врагам. Принимаясь за это великое дело, мы вполне сознаем, что наша искренность может быть подвергнута жестокому испытанию. Наша задача может навлечь на нас оскорбления, обиды, страдания и даже смерть. Нас ожидает непонимание, ложное толкование и клевета. Против нас должна подняться буря. Гордость и фарисейство, честолюбие и жестокость, правители и власти – все это может соединиться, чтобы уничтожить нас. Таким образом поступали с мессией, которому мы стремимся подражать по мере сил своих. Но нас не пугают эти ужасы. Мы надеемся не на людей, а на всемогущего господа. Если мы отказались от человеческого заступничества, что же может поддержать нас, как не одна вера, побеждающая мир? Мы не будем удивляться тем испытаниям, которым мы подвергаемся, а будем радоваться тому, что удостоимся разделить страдания Христа.

Вследствие всего этого мы предаем души свои Богу, веруя тому, что сказано, что тот, кто оставит дома и братьев и сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или поля ради Христа, получит во сто раз больше и наследует жизнь вечную.

Итак, твердо веруя, несмотря на все, что может вооружиться против нас, в несомненное торжество во всем мире основ, выраженных в этом провозглашении, мы прилагаем здесь свои подписи, надеясь на разум и совесть человечества, более же всего на силу Божью, которой и вручаем себя.

Вслед за этим провозглашением были основаны Гаррисоном общество непротивления и журнал, называвшийся «Непротивляющимся» («Non-resistant»), в котором проповедовалось учение непротивления во всем его значении и со всеми его последствиями, как оно было выражено в провозглашении. Сведения о дальнейшей судьбе общества и журнала непротивления получены мною из прекрасной биографии В.Л. Гаррисона, составленной его сыновьями.

Общество и журнал просуществовали недолго: большинство сотрудников